

**Министерство образования Пензенской области
ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
Областная научно-практическая конференция школьников «Старт в науку»**

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ
УЧЕБНИКАХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

Выполнил – Шмелев Игорь Евгеньевич,
ученик 10 «Б» класса
МБОУ СОШ № 56 г. Пензы

Научный руководитель – Филатов Сергей Геннадьевич,
к.и.н., учитель истории и обществознания

Пенза, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ	4
1.1. Цели и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны.....	4
1.2. Школьный учебник истории как политический феномен.....	6
2. ПРИЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ	8
2.1. Фальсификация причин Второй мировой, характера Великой Отечественной войны, принижение роли СССР в Победе над нацизмом.....	8
2.2. Приемы дегероизации советских воинов и партизан и возвеличивания коллаборационистов.....	11
2.3. Отношение россиян к фальсификации истории Великой Отечественной войны в учебниках постсоветских государств.....	13
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	17
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	18
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	20

ВВЕДЕНИЕ

История Второй мировой войны остается фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. Накануне празднования 75-й годовщины со дня Победы в Великой Отечественной войне не ослабевают усилия фальсификаторов принизить роль СССР в разгроме нацизма, очернить освободительную миссию Советской Армии, подвергнуть сомнению итоги войны. Фальсификация истории Второй мировой стала орудием холодной войны в разрушении СССР. Сейчас на Западе возникли стремления пересмотреть итоги Второй мировой войны за счет Российской Федерации – правопреемницы СССР в международных отношениях. Соответственно этому поднимается новая волна антисоветизма с использованием фальсификации истории. Школьные учебники государств постсоветского пространства, декларирующих западный вектор развития, становятся проводниками идей, имеющих антироссийскую направленность. Таким образом, причины, ход и результаты Второй мировой войны являются актуальной исторической темой для общественного сознания, требующей убедительного научно-исторического обоснования с современных позиций.

Объектом настоящего исследования выступают школьные учебники государств постсоветского пространства

Предмет исследования – изложение в учебниках событий и процессов Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Цель работы – на материале современных школьных учебников постсоветских государств выявить приемы фальсификации событий Великой Отечественной и Второй мировой войны и определить меры противодействия искажению истории.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие задачи:

- изучить основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны;
- выявить особенности школьного учебника истории как политического феномена и транслятора исторических мифов;
- проанализировать содержание современных школьных учебников истории на предмет фальсификации событий Великой Отечественной и Второй мировой войны;
- выявить отношение россиян к искажению исторической правды о Великой Победе;
- определить пути противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Структура работы определена целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность, определяются объект, предмет исследования, характеризуются цели и задачи, а также методы исследования, применяемые в работе. В первой главе рассматриваются теоретические основы проблемы искажения истории в школьных учебниках, во второй – анализируется содержание учебников постсоветских государств, выясняется, какие приемы фальсификации они используют для воздействия на сознание школьников. В заключении изложены основные выводы.

При исследовании были использованы методы:

1. Поисковый – изучение, анализ и обобщение собранного материала научно-популярной литературы по данному вопросу.
2. Социологический опрос людей, интересующихся историей Второй мировой войны.

Исследовательскую базу составили учебники, изданные на русском и украинском языках.

Гипотеза исследования: основным инструментом противодействия фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войны является опровержение ложных суждений правдивой информацией.

Практическая значимость работы заключается в том, что данный материал можно использовать в процессе преподавания всеобщей и Отечественной истории.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

1.1. Цели и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны

Фальсификация – это подмена подлинного мнимым, преднамеренное искажение или неверное истолкование документов, фактов, событий, подделка, изменение свойств определенных явлений и социально-политических процессов, характеристик отдельных личностей. Фальсификация используется в неблагоприятных целях во внешне- и внутривнутриполитической деятельности государств, СМИ, аналитических структур. В современных условиях во все поры мирового сообщества, как метастазы в человеческом организме, проникает беспрецедентная ложь, политическое лицемерие, ревизия истории, мифы о «новой исторической правде» [3, с. 7].

Фальсификацию истории Великой Отечественной войны можно определить как сознательное искажение сведений о ней, сознательную трактовку этих сведений в соответствии с внутренними социально-политическими, геополитическими или материальными интересами, ложную или выборочную интерпретацию в целях изменения общественного сознания [13, с. 305].

Цель всего этого – запутать вопрос о причинах Второй мировой и Великой Отечественной войн; оправдать правительства и финансовую олигархию ведущих мировых держав того времени – главных виновников произошедшего; представить в искажённом свете предысторию войн [10, с. 11].

Тема фальсификации истории Великой Отечественной войны неоднократно поднималась на самых высоких уровнях государственной власти. В сентябре 2000 года Президентом РФ была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», в которой в качестве одного из пунктов угроз значится дезинформация, сокрытие или искажение информации. С 2009 по 2012 гг. действовала Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, в 2012 году была возобновлена деятельность Российского исторического общества. В мае 2014 года в УК РФ внесены изменения, устанавливающие ответственность за реабилитацию нацизма с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 5 лет [43, с. 134].

Специалистами в области противодействия фальсификации истории Второй мировой войны выделяются следующие темы, при освещении которых чаще всего проявляется стремление «подогнать факты» и тенденциозно их интерпретировать в антироссийском духе.

СССР и Германия ставятся на одну плоскость и говорится об их равной ответственности за развязывание Второй мировой войны. Часто говорится о тождественности их идеологий. При этом игнорируется, что в основе нацистской идеологии был заложен принцип расового превосходства и расовой нетерпимости. Идеологическая же система в СССР опиралась на принципы равноправия наций и интернационализма [26, с. 29].

Заявляется, что СССР готовился только к завоевательной войне и имел цель напасть на Германию. Здесь фальсификаторы следуют за Геббельсом. Подобное обвинение Советского Союза в «намерении с тыла атаковать Германию» прозвучало из уст официальных представителей рейха уже летом 1941 г., и сделано это было, чтобы оправдать нацистские агрессивные планы. Никаких программных заявлений о том, чтобы атаковать врага первыми, руководство СССР не делало. Следует также отметить, что одиозные труды перебежчика Резуна неоднократно аргументированно опровергались [18; 21; 32; 33].

Утверждается, что выиграть войну СССР смог только тогда, когда завалил врага трупами советских воинов. Да, в начале войны немцы были сильнее. Потом сильнее стали мы. Наши

безвозвратные потери на фронте 8,6 млн., а у немцев 5,1 млн. Причем, на заключительных этапах войны вражеские потери, как правило, значительно превышали советские. Кроме того, наши потери складываются и из погибших в застенках противника военнопленных, – их огромное число стало следствием бесчеловечного обращения к ним со стороны гитлеровцев. Советских пленных погибло в немецких концлагерях более 60 % [24, с. 322].

Говорится, что в СССР в годы войны был невиданный ранее коллаборационизм. Миллионы солдат сдавались в плен потому, что ненавидели советскую власть. Однако, современные источники показывают, что в годы войны насчитывалось примерно 200 тысяч вооруженных пособников фашистов, являвшихся советскими гражданами. Из них в боевых формированиях гитлеровцев служили около 100 тысяч. Цифры коллаборационистов из СССР были куда ниже, чем во многих европейских странах, например, во Франции [26, с. 31].

Германия легко побеждала Красную Армию до тех пор, пока в СССР не пошли широким потоком поставки по ленд-лизу. Данный миф игнорирует, что в СССР из США в качестве военной помощи было отправлено в три раза меньше грузов, чем в Британию. Советский Союз достиг коренного перелома в войне еще до того, как к нему широким потоком пошли поставки по ленд-лизу. СССР, к тому же, пришлось воевать не только с Германией, а со всей объединенной под нацистской свастикой экономикой Европы [35, с. 281].

В западных странах уже принимается как константа, что главной и решающей силой во Второй мировой войне были США. Сегодня в Европе и Америке более 70 процентов опрошенных респондентов считают именно США победителем в войне, тогда как СССР сыграл в ней якобы второстепенную роль. Данное заблуждение легко опровергается цифрами: 22 июня 1941 года против СССР Германия сосредоточила 70% всех своих вооруженных сил. Вместе с сателлитами для агрессии было предназначено 190 дивизий. В целом, в 1941-1945 гг. против Советского Союза действовало $\frac{3}{4}$ сухопутных сил Германии [30, с. 97].

Муссируется информация, что в 1944-1945 годах в Европу вошел не советский солдат-освободитель, а «русские насильники и мародеры». Если мы «не цивилизованный» народ, то не было и никакого освобождения, а была «оккупация» Красной Армией европейских государств. Существуют документы Советского Верховного командования, в которых содержался четкий приказ «изменить отношение к немцам». У нас была борьба с такими преступниками (вплоть до приговоров к высшей мере наказания), а гитлеровцы проводили целенаправленную политику по уничтожению советского населения [27, с. 52].

Общей чертой мифотворчества выступает дегероизация истории Великой Отечественной войны и возвеличивание предателей. Националистические фальсификации исторических данных, как правило, направлены на создание «образа врага» из тех наций и государств, которые в настоящее время рассматриваются как политические и экономические соперники. Самыми чудовищными «изобретениями» в данном направлении отмечаются украинские мифотворцы: Гитлер представляется чуть ли не освободителем Украины (целью его нападения было уничтожение красной власти, украинский же народ ему не враг); украинская повстанческая армия (УПА) – герои нации; изгнание нацистов с Украины сопровождалось преступлениями советской армии; уничтожение отрядов УПА – братоубийственная борьба; в составе армий 1-го Украинского фронта якобы вообще не было русских [19, с. 73; 23, с. 23].

Подобные фальсификации, как нам представляется, ведут за собой: пересмотр территориальных результатов войны; ползучее оправдание нацистов и пересмотр правомерности осуждения фашистских преступников на Нюрнбергском процессе; оправдание членов легионов СС из различных постсоветских республик; следующий шаг – это оправдание экстремизма, наследника нацистской идеологии в современном мире.

1.2. Школьный учебник истории как политический феномен

У послевоенных поколений представление о войне складывалось из рассказов тех, кто добыл Победу. С каждым днем ветеранов Великой Отечественной все меньше. Поэтому все большее значение в формировании образа войны у молодого поколения имеют школьные учебники истории. Недаром известный французский историк и писатель М. Ферро писал: «Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории» [38, с. 8].

Школьный учебник – особый историографический феномен, главная отличительная черта которого – в представлении отобранных, востребованных обществом, участниками образовательного процесса и государством научных концепций. Учебная литература не только отражает действующий уровень знаний, состояние профессиональной историографии и массового сознания, но и представляет собой один из путей социализации школьников, формирования у них ценностных ориентаций. Через школьные учебники политическая система страны предлагает гражданам такой вариант исторических и политических знаний, который позволяет ученикам идентифицировать себя со страной, ее прошлым и настоящим. Учебники также показывают, какие цели обучения ставит перед собой существующая система образования, какие способы используются для достижения этих целей [5, с. 180].

При наличии у государства долгосрочных ориентиров и представлений о принципах своего устойчивого развития оно обязано иметь собственную политическую линию в определении принципов, форм и содержания обучения школьников. Особое место в системе государственных приоритетов в школьной политике традиционно принадлежит истории.

В широком смысле преподавание всех школьных дисциплин нацелено на усвоение знаний и овладение умениями, на формирование у учащихся научной картины мира и ценностных ориентиров. Однако чрезмерно расширительное понимание данного положения привело в свое время к тому, что марксистская идеология (в ее советской интерпретации) внедрялась буквально через все учебники, даже и по негуманитарным дисциплинам [12, с. 21]. Последовавшая после распада СССР реакция была, в принципе, предсказуемой: мировоззренческие и оценочные проблемы были формально (на уровне лозунгов и призывов) изгнаны из преподавания. Между тем и отечественными (Г.М. Донской, Н.Г. Дайри), и зарубежными (М. Ферро) специалистами доказано, что ценностные и оценочные составляющие являются неотъемлемой частью познавательно-мировоззренческой модели школьного курса истории и, соответственно, попытки их отделить от школьной истории могут привести лишь к появлению мировоззренческого вакуума и распространению разнообразных ценностных суррогатов, поскольку призывы к «деидеологизации» есть не что иное, как внедрение иной идеологии, иногда направленной на разрушение культурно-исторических традиций и преемственности в национальной истории [16, с. 39].

После распада СССР процесс мистификации истории охватил все без исключения республики постсоветского пространства. Объяснение этого феномена заключается отнюдь не в незрелости исторической науки или падкости народа до сенсаций. Дело в том, что каждая государственность нуждается в неких базовых основаниях. История является одним из важнейших компонентов этого фундамента. Для молодых, не имевших преемственности непрерывной линии развития государств, конструирование прошлого играет роль государствообразующего фактора [4, с. 71]. Недавно получившие независимость государства для своей легитимации создают историко-мифологические конструкции, расходящиеся не только с исторической действительностью, но и со здравым смыслом. За абсурдизацией

прошлого скрывается реальный политический курс государственного строительства. Политическая ангажированность постсоветских учебников объясняется и тем, что значительная их часть выпускается при поддержке фонда Д. Сороса, и, естественно, не может не выступать в качестве проводника западных идеологем [40, с. 423].

В ряде современных исследований, на основе изучения текстов школьных учебников, был проанализирован процесс конструирования национальных историй в постсоветских государствах. Зачастую в качестве базового компонента в них используется «отталкивание» от России, которая выступает преимущественно в качестве источника разнообразных проблем и характеризуется с помощью понятий «тоталитарный режим», «империя зла», «античеловеческая коммунистическая идеология». Вместе с тем попытки России отразить в школьных учебниках свою героическую национальную историю вызывают у части исследователей однозначное и жесткое неприятие, а сложные проблемы взаимоотношений нашей страны с соседями обычно маркируются такими идеологемами, как «ностальгия по сверхдержавию», «имперские стереотипы» [41, с. 79].

Весной 2009 года международное исследовательское агентство «Евразийский монитор» провело опрос общественного мнения в странах бывшего СССР с целью выявления последствий переписывания истории Великой Отечественной войны (см. Приложение 1). В ходе исследования выяснилось, что в тех странах, где в школьных учебниках «пакт Молотова-Риббентропа» рассматривался как соглашение агрессоров о начале Второй мировой войны, популярность версии «преступного сговора» была значительно выше, чем в тех странах, где она официально не одобрялась. Особый интерес представляло отношение к новым положительным героям национальных версий истории –вооруженным борцам против советской власти. Если в Латвии не было большой разницы в отношении к «лесным братьям» между старшими поколениями и молодежью, то на Украине молодежь и старшие поколения заметно расходились в оценке ОУН-УПА. Усилия школьных учителей, доносящих до учеников позитивные образы новых национальных героев, сказывались, прежде всего, в значительном (на 10 % и более) сокращении доли негативных оценок «бандеровцев» среди молодежи по сравнению со старшими, многие из которых учились в советской школе [28, с. 231-240]. Не пройдет и 5 лет с даты данного исследования, как воспитанная учебниками 2000-х молодежь станет главной движущей силой Майдана и одесской Хатыни.

Подводя итоги первой главы, необходимо отметить, что общая цель фальсификаций и искажений истории нашего Отечества, – представить Россию «империей зла», с вековыми традициями деспотии, рабства, отнять у нее героическое прошлое, а у народа историческую память, сделать Российскую Федерацию изгоем мировой политики, лишить возможности развития как единого государства, по сути – оставить Россию без будущего. Поэтому нельзя молчать, когда кто-то публично пытается фальсифицировать нашу историю, дать ей новое прочтение. В то время как в России в учебно-историческом формате в 1990-е и в начале 2000-х доминировали тенденции деидеологизации и демифологизации прошлого (под вывеской борьбы с идеомифами происходила нивелировка подлинных героических страниц в истории российской государственности), на поле исторической рефлексии бывших республик СССР шел целенаправленный процесс мифологической экспансии. И прежде всего эта экспансия затронула тему Великой Отечественной войны, поскольку общая Победа над фашизмом выступала цементирующим фактором единства советского общества.

2. ПРИЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

2.1. Фальсификация причин Второй мировой, характера Великой Отечественной войны, принижение роли СССР в Победе над нацизмом

Методы манипулирования сознанием школьников, применяемые авторами учебников постсоветских государств, весьма разнообразны и касаются интерпретации всех ключевых событий и процессов Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Причины Второй мировой войны учебники Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Украины, Узбекистана связывают с «пактом Молотова-Риббентропа» и называют Советский Союз агрессором. Здесь используется прием выстраивания ложных причинно-следственных связей путем произвольного вырывания фактов из сложного исторического контекста. Советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. приписывается решающее значение в развязывании Второй мировой войны, основанное на рассмотрении факта его подписания не как одного из звеньев причинно-следственной цепи, а изолированно, вне связи с Мюнхенским соглашением 1938 г., с дипломатической «игрой» фактически всех европейских государств, а также США. Разрывая ткань исторического повествования, авторы учебников внедряют в сознание школьников мысль об отсутствии связи между Мюнхенским договором и началом Второй мировой войны. В «Истории Украины и мира» для 10 класса О. Гисема, например, нет даже упоминания о Мюнхене.

О «пакте Молотова-Риббентропа» в учебниках Латвии говорится как о первоисточнике «советской оккупации» Прибалтики. Подчеркивается, что, несмотря на взаимную идеологическую ненависть, Гитлер и Сталин «единодушно договорились об уничтожении новых государств, появившихся после краха старых империй» [28, с. 257]. В эстонских учебниках ответственность за неудачу англо-советско-французских переговоров о заключении договора о взаимопомощи, направленного на обуздание гитлеровской агрессии, возлагается исключительно на СССР. Причиной указываются экспансионистские устремления Кремля. Один из учебников указывает, что переговоры в июле 1939 года зашли в тупик после того, как советские представители потребовали «немедленного пропуска советских войск к западным границам Польши и Румынии» [37, с. 145]. В туркменском учебнике 10 класса по всемирной истории Хатамова и Гурбангельдыева утверждается, что Советский Союз перед подписанием пакта Молотова-Риббентропа «стоял перед выбором» и мог, «присоединившись к англо-французской группировке, отвергнуть предложение Германии» [39, с. 24]. Секретное соглашение между Германией и Советским Союзом, согласно учебнику для 11 класса по истории Украины Турченко, «продемонстрировало имперскую сущность обоих государств, циничное игнорирование их руководством принятых в цивилизованном мире принципов международных отношений» [36, с. 71]. В молдавском учебнике для 4 класса говорится: «Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война...» [40, с. 423].

Особое внимание в обосновании сути «Пакта» в учебниках уделяется визуальному ряду. Весьма выразительной в этом отношении является карта из азербайджанского учебника 11 класса по всеобщей истории П. Агаларова: стрелки, показывающие направления наступления немецких, итальянских и советских войск, в дополнение к формулировке «Территории, захваченные советскими войсками», подтверждают тезис о равной ответственности Гитлера и Сталина в развязывании Второй мировой [1, с. 83] (см. Приложение 2).

В украинских учебниках утверждается, что 17 сентября 1939 г. в результате захвата Красной армией западно-украинских земель СССР проявил повторную агрессию против Украины (первое нападение датируется 1919 годом) и Польши. Участие СССР в разделе Польши прикрывалось идеей «воссоединения» Восточной и Западной Украины, однако собственно Украинская ССР была буфторным государством в составе СССР. Украинский народ представляется как «пострадавший» в «поединке между советским и немецким империализмом». Истинной целью «величайшего преступника мира» И. Сталина была ликвидация Украины как государства и украинцев как нации [11, с. 112].

Похожий «коварный план», но уже в отношении азербайджанцев Сталину приписывает «История Азербайджана» для 11 класса С. Гандилова и И. Мамедова [14, с. 207].

Во многих учебниках не говорится о «странном» характере войны на Западе, зато СССР обвиняется в «необоснованной агрессии» против Финляндии. Авторы узбекского учебника подталкивают к выводу, что заключение мира с Финляндией в марте 1940 года было следствием исключительно западного давления на СССР [44, с. 68].

Тема начала Великой Отечественной войны также изобилует фальсификациями. В приведенном выше учебнике Ш. Эргашева утверждается: «Внезапность нападения Германии на СССР была одной из самых крупных ошибок И. Сталина» (материал изложен таким образом, что Сталин видится чуть-ли не главным виновником нападения Германии) [44, с. 69]. В эстонском практикуме для гимназий в качестве неопровержимого документа приводятся утверждения М. Мельтюхова о превентивном характере действий Гитлера, который опередил Сталина, готовившего свой удар 15 июля 1941 г. [17, с. 261].

Понятие «Великая Отечественная война» в прибалтийских, украинских и грузинских учебниках не используется, речь ведется о «нацистско-советской» войне. Грузинский учебник, кратко констатировав, что «большинством людей война была воспринята как отечественная», пускается в развернутые рассуждения антисоветского и антироссийского характера: «Но другая часть грузинского народа прекрасно сознавала, что в данном случае Грузия является завоеванной и зависимой страной, что именно Россия лишила грузин государственной независимости и Грузия оказалась насильственно объединенной в Советский Союз. И теперь ей предстояло воевать в интересах завоевавшей ее Советской империи, жертвовать ради нее жизнью, отдавая свои интеллектуальные и материальные ресурсы. Для этой части грузинского народа война, естественно, не могла быть отечественной» [8, с. 272].

Латвийские учебники утверждают, что летом 1941 года латыши встретили немцев как «освободителей». Причиной тому было «безжалостное обращение с населением в год власти коммунистов», который запомнился как «страшный год». Немцев приветствовали цветами, так как было «все равно, кто прогнал бы ненавистную советскую оккупационную власть из Латвии» [28, с. 356].

Военные события на Украине показываются в учебниках обособленно от общего хода Великой Отечественной. Утверждается, что на территории Украины параллельно со Второй мировой войной шла гражданская война против навязывания украинцам советского общественного строя, при этом большинство украинцев в начале войны «не хотело сражаться с Германией», надеясь на помощь «цивилизованных европейцев» в создании свободного национального государства [42, с. 287]. Тем самым Украина как государство фактически исключается из списка стран, которые принимали участие в антигитлеровской коалиции, а подвиг украинского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков перечеркивается. Устанавливается, что при отступлении советских войск с территории Украины в 1941–1942 гг. по приказу Москвы вывозились или уничтожались все значимые материальные ресурсы и

исторические памятники (взрыв Успенского собора, ул. Крещатик в Киеве). В результате Украина потеряла 50 % экономики и 75 % культурных ценностей от общих потерь СССР. В период Второй мировой войны против украинской нации был развернут этноцид – политика, направленная на физическое уничтожение коренного этноса, среды его обитания, образа жизни и культуры. В советскую армию насильно мобилизовали 6 млн украинцев, которых использовали в качестве «пушечного мяса» (доказывается, что зачастую без оружия их бросали в бой в качестве живого заслона или наказания). Человеческие потери Украины во Второй мировой войне – «самые большие и беспрецедентные за всю историю войн в Европе» [22, с. 15].

Распространенным приемом фальсификаторов является снижение значимости событий на Восточном фронте. Есть учебники, в которых коренной перелом во Второй мировой войне начинается в 1942 г. на Тихом океане и Сталинград никак с этим процессом не связан [34, с. 116].

Желание представить СССР лишь «попутчиком», на определенном этапе присоединившимся к антигитлеровской коалиции, учредителями и основными силами которой были США и Великобритания, заставляет авторов прибалтийских учебников манипулировать хронологией. «Формирование антифашистской коалиции началось с провозглашения Атлантической хартии, подписанной Рузвельтом и Черчиллем 14 августа 1941 года». Через пару абзацев автор вскользь сообщает, что «официальный военный союз между СССР и Англией был заключен еще 12 июля 1941 года» [2, с. 157]. А Вашингтонская декларация 26-ти стран (в том числе и СССР) от 1 января 1942 года, официально оформившая антигитлеровскую коалицию, даже не упоминается. Авторы эстонского учебника стараются и через визуальные образы «вывести» СССР из антигитлеровской коалиции. Так, на размещенной внутри параграфа карте, страны фашистского блока показаны одним цветом, государства антигитлеровской коалиции – другим, и отдельно – третьим цветом – Советский Союз [28, с. 231] (см. Приложение 3).

Роль СССР и Красной Армии в разгроме нацистской Германии и ее союзников в эстонских учебниках, как правило, не отрицается, но принижается путем нехитрых риторических приемов. Так, Н. Федоров в «Новейшей истории» уклоняется от обнародования факта, что именно советские войска взяли Берлин [37, с. 154]. Если не знать заранее, то при чтении учебника можно подумать, что это сделали или все союзники вместе, или американцы.

Освобождение Прибалтики от немцев оценивается эстонскими и латвийскими учебниками как «захват Балтии советскими войсками», «оккупация» ее территории. В молдавских учебниках говорится о новой оккупации Бессарабии. В прибалтийских учебниках СССР обвиняется в жестоком подавлении нацистами Варшавского восстания 1944 г., в туркменском заявляется, что «Красная армия освободила от немецких захватчиков только часть Польши» [12, с. 17].

Украинские учебники отрицают всемирно-историческое значение Победы советского народа над фашизмом и ее факторы. Утверждается, что советские войска не несли оккупированным народам Европы, в частности украинскому народу, вожделенную свободу. Произошла лишь смена «вывески тоталитарного режима». Учеников 5-го класса, только начинающих изучать историю, учат: «Для нашей земли Вторая мировая война была наименее справедливеею из всех войн» [9, с. 120]. В эстонском учебнике говорится: «Приходится признать, что Эстония оказалась в числе проигравших Вторую мировую войну. В результате войны Эстония на много лет подпала под власть СССР, и все решения по Эстонии принимались отныне в Москве» [29, с. 72].

Итак, очевидно, что в учебниках ряда постсоветских государств идет планомерное наступление на общую историческую память с целью разрыва связей подрастающего поколения не только с Россией, но, и прежде всего, со своими предками.

2.2. Приемы дегероизации советских воинов и партизан и возвеличивания коллаборационистов

Стремление ряда государств бывшего СССР порвать с советским прошлым любой ценой заставляет их внедрять в образовательное пространство мифы, искажающие подвиги подлинных героев – борцов с нацизмом и превозносить противников Красной Армии.

Сотрудничество с немецкими оккупантами эстонские учебники истории стараются представить скорее вынужденным, чем добровольным и сознательным. Такое сотрудничество с нацистами представляется борьбой за независимость. Строго говоря, борьбой за свободу именуются лишь бои, которые вели эстонские подразделения СС, вермахта, люфтваффе на территории Эстонии [см. Приложение 4]. Но и участие эстонцев-добровольцев в сражениях под Сталинградом, карательных операциях в Белоруссии и Псковской области, охране концлагерей в Донбассе и оборонительных боях в Польше тоже агрессией и оккупацией не называется.

В учебниках Латвии подчеркивается, что ее жители были «незаконно призваны» в Латышский легион СС, но «боролись за свободу». «Латышские воины, однако, сражались храбро, они верили, что свобода Латвии будет восстановлена». У латышей «были надежды, что со временем легион, так же как и латышские стрелки в Первой мировой войне и Освободительной борьбе, станут ядром армии восстановления независимой Латвии». В некоторых учебниках вовсе не упоминается принадлежность Латышского легиона к СС, в других разъясняется, что с организацией и частями СС латышей связывало «только название».

Латыши, сражавшиеся во время Второй мировой войны на стороне Красной Армии, преднамеренно использовались, по оценке латвийских учебников, советскими офицерами в качестве «живого щита». Крайне негативно оценивается деятельность на территории Латвии партизанских отрядов. Состоявшие из «чуждых, нелатышских элементов» они будто бы «часто жестоко расправлялись с мирным населением» [7, с. 197].

Авторы азербайджанских учебников при освещении Великой Отечественной войны то сообщают, что «первая весть о мужестве азербайджанцев пришла из Брестской крепости», где по их данным, сражались 44 азербайджанца» (по официальным спискам среди защитников был один азербайджанец), то восторженно пишут о том, как героически сражались азербайджанцы в «особых национальных воинских частях», которые создал Гитлер, и немцы высоко оценили их боевые качества, наградив многих из них медалями [14, с. 207]. Мнимым стремлением к независимости оправдывается предательство и братоубийство, ведь азербайджанцы-эсэсовцы должны были стрелять в азербайджанцев-красноармейцев.

В учебнике по истории Армении деятельность армянских эмигрантов, сотрудничавших с нацистами, описывается без осуждения. Их действия оцениваются как политическая ошибка, но не более того [28, с. 214]. Авторы «Истории Грузии» также одинаково подробно рассказывают об участии грузин в войне как в составе Советской Армии и партизанского движения, так и в рядах германского вермахта [8, с. 273].

Важную роль в украинских учебниках (Приложение 5) играет миф о двух течениях движения Сопротивления на Украине: советского и самостийнического, при этом самостийники ОУН-УПА якобы «вынуждены были вести борьбу на два фронта» и «представляли наибольшую угрозу гитлеровцам». Однако не приводится ни одна успешная операция ОУН-УПА против немцев. Не сообщается, кто их снабжал униформой и вооружением. Замалчиваются факты убийства советского разведчика Н. Кузнецова и генерала Н.Ф. Ватутина ОУНовцами. Не упоминается «Волынская трагедия» 1943 г., когда ОУНовцы уничтожали польское население на Волыни. Прослеживается явная попытка реабилитировать коллаборационистов в контексте

«репрессий на Западной Украине» после прихода Красной Армии. В украинских учебниках тиражируется фальсификация о карательных операциях в отношении населения Западной Украины сотрудников НКВД, переодетых в форму УПА (все подобные эпизоды сразу же после выхода учебников разоблачаются специалистами по Великой Отечественной войне). Таким образом, советской власти приписывают злодеяния, в исторической действительности совершавшиеся националистами. Это во многом определяет отношение школьников Украины к общему советскому прошлому (см. Приложение 6).

Знакомство читателя с соответствующим разделом учебников начинается в большинстве случаев с подробного описания череды провалов партизанских и подпольных групп в 1941 г., сопровождающегося негативными оценками. Так формируется установка на негативное восприятие партизан, дополняемая «мнениями историков», подчеркивающих «идейность, отвагу, жертвенность, стойкость» повстанцев ОУН-УПА [25, с. 257].

Асимметрия в подаче экспертных позиций весьма широко используется украинскими авторами. Приводя цитату из работы известного историка или мемуаров современника описываемых событий, внимание ученика фиксируют на точке зрения одной стороны [25, с. 53]. При этом создается иллюзия «дискуссионности», когда в схеме «за/против» присутствуют цитаты, касающиеся разных проблем. Так, в учебнике М. Мудрия «сталкиваются» утверждения, что УПА нельзя считать коллаборационистами и что коллаборационистов осуждать нельзя, так как сотрудничество с врагом было условием выживания. Подобное «столкновение» мнений, безусловно, подтверждает курс на возвеличивание УПА (см. Приложение 7).

Авторы учебников, позиционируя украинских националистов в качестве второго крыла сопротивления оккупантам, используют прием создания ложной альтернативы «советским партизанам». Отмечается тот факт, что партизаны, действуя совместно с Красной Армией, имели реальный потенциал для изгнания оккупантов с территории Украины. Националисты же не обладали сходными ресурсами, т.е. не имели ни малейших шансов на освобождение Украины. Таким образом, украинские националисты в принципе не могли рассматриваться в качестве альтернативных освободителей страны [31, с. 35]. В данном случае имеет место и нарушение критериев подобия. Авторы уравнивают между собой партизан и националистов. При этом игнорируется то, что украинские партизаны никогда не сотрудничали с оккупантами и нанесли оккупантам значительно больший ущерб.

Также для построения мифов использовался такой прием, как отстройка от антиобраза за счет дробления общего имиджа. Сотрудничество украинских националистов с оккупантами мешало провозглашению их в качестве национальных героев. Решая эту задачу, авторы учебников акцентировали внимание на том, что постоянно и последовательно с немецкими войсками сотрудничали «мельниковцы», в то время как «бандеровцы» периодически меняли позицию по отношению к оккупантам, а «бульбовцы» вели своеобразную «войну против всех». Так был создан миф о «правильных» и «неправильных» националистах [15, с. 171].

Также для создания мифов применяется меняющееся восприятие событий смещение акцентов в хронологии. Так, подчеркивается, что начало массовой и успешной борьбы партизан относится к 1942 году, и связывается с необоснованными репрессиями со стороны оккупантов. Тем самым дается понять: в 1941 году свержение советской власти и само по себе вторжение противника не вызывали у населения особого негатива. Т.е. в глазах жителей Украины немецкие оккупанты были, как минимум, «не хуже и не лучше» советской власти [36, с. 49].

Еще один метод конструирования мифов заключается в умышленном сокращении объема сообщаемых фактов. В частности, при указании основных очагов партизанского движения сообщаются лишь места действия нескольких наиболее известных отрядов. Как результат, у

читателя возникает впечатление, что партизаны действовали исключительно в восточных областях Украины [20, с. 48-51].

Помещенный в учебник один яркий факт, подчеркнутый автором, превращается в глазах целевой аудитории в общее правило. Например, если в учебнике упоминается факт перехода группы партизан в отряд националистов, то школьник легко может посчитать, что такого рода события имели повсеместный и постоянный характер [36, с. 49].

На страницах украинских учебников можно встретить упоминания лишь о нападениях партизан на националистов. Последние же не нападают на партизан, а исключительно «вытесняют» их отряды [20, с. 170].

Интересно также обратить внимание на описание этнического состава партизанских отрядов, действовавших на Украине. Бойцов, являвшихся этническими русскими, обозначают как «россиян», что формирует у современных школьников представление о том, что значительная часть партизан являлись «пришлыми людьми», «агентами Москвы» [24, с. 45]. Данный миф сюжетно перекликается с современными политическими реалиями (в качестве примера можно сослаться на заявления украинской стороны о том, что гражданская война в Донбассе была развязана подразделениями российских войск специального назначения).

Имеют место также манипуляции с цифрами: авторы в большинстве случаев избегают упоминаний об общей численности партизан, действовавших на Украине в годы войны, ограничиваясь сообщениями о пиковых показателях за определенные периоды. В результате масштабы партизанского движения в глазах читателей значительно сокращаются [6, с. 100].

Для создания мифов применяется также подрыв авторитета исторических деятелей – символов партизанского движения. Например, в адрес С. Ковпака выдвигаются обвинения, согласно которым во время Карпатского рейда он направлял атаки партизан не столько на немецкие гарнизоны, сколько на части националистов [11, с. 167-171; 25, с. 37, 49]. Для того, чтобы нейтрализовать воздействие положительных образов партизан, созданных в произведениях массовой культуры в советское время, используется прием понятийной категоризации и ценностной ориентации. Авторы учебников постоянно сопровождают упоминания партизан эпитетом «советский». Вероятнее всего, это делается осознано, с учетом того, что советский период длительное время очернялся. Как следствие, само упоминание понятия «советский» провоцирует негативную реакцию со стороны многих молодых людей [11, с. 171]. Ценностная ориентация проявляется также через расстановку акцентов в иерархии целей партизанского движения: подчеркивается, что целью партизан являлась реставрация советской власти, и в то же умалчивается о стремлении защитить свою страну от оккупации, спасти семьи от эксплуатации и физического уничтожения.

Итак, борьба партизан против оккупантов в годы Великой Отечественной войны по праву занимает особое место в исторической памяти народов бывшего СССР. Партизан (как символическая фигура) воплощает собой массовость борьбы с захватчиками, ее народный характер. Именно поэтому по партизанам и наносится фальсификаторами основной удар. И особенно это характерно для украинских учебников.

2.3. Отношение россиян к фальсификации истории Великой Отечественной войны в учебниках постсоветских государств

Для выявления отношения россиян к фактам фальсификации истории Великой Отечественной войны мы провели небольшое социологическое исследование. Мы попросили участников международной акции «Тест по истории Великой Отечественной войны»,

проводимой в рамках федерального проекта Молодежного парламента при Государственной Думе РФ «Каждый день горжусь Россией!», одной из площадок которой была МБОУ СОШ № 56 г. Пензы (26.04.2019 г.), ознакомиться с фрагментами нашего исследования и в дополнение к 40 вопросам теста ответить на наши вопросы.

С целью уточнения для респондентов понятия фальсификации, мы конкретизировали два ее ключевых момента: принижение роли СССР в Победе над нацистской Германией и героизация пособников нацизма. Через «отсеивающий» вопрос: «Можно ли говорить о том, что в школьных учебниках государств постсоветского пространства фальсифицируется история Великой Отечественной войны (принижается роль советского народа в Победе над нацистской Германией и восхваляются пособники нацизма)?» мы отобрали для дальнейшего исследования 50 человек, ответивших на него положительно.

Далее мы выявили отношение респондентов к фальсификациям в школьных учебниках государств постсоветского пространства: 26 человек (52 %) выбрали вариант «Считаю недопустимым любые попытки принизить решающую роль СССР в Победе над нацизмом» (резко отрицательное отношение); 14 человек (28 %) ответили «Осуждаю антисоветские выпады, касающиеся истории Великой Отечественной войны» (отрицательное); 2 чел. (4 %) выразили равнодушие – «Мне все равно»; 6 чел. (12 %) считают, что «Это не наше дело, нас не касается то, что происходит за пределами России» (нейтральное отношение); 2 чел. (4 %) выбрали провокационный вариант «Правильно делают, нужно избавляться от совковых мифов» (фактически положительное отношение) (см. рис. 1)

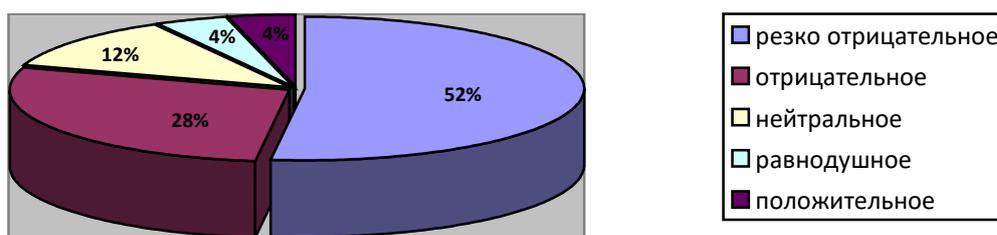

Рис. 1. Отношение респондентов к фальсификации истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках государств постсоветского пространства

Итак, по рисунку 1 можно судить, что 80 % опрошиваемых осуждают пересмотр итогов Второй мировой войны.

Далее респондентам предлагалось выразить мнение по вопросу: «Каким образом принижение учебниками роли СССР в Победе над нацистской Германией влияет на отношение учеников постсоветских государств к России?». 8 человек (16 %) сказали, что антисоветские выпады не ухудшат отношение детей к России, 84 % (42 человека) посчитали, что непременно ухудшат (рис. 2)

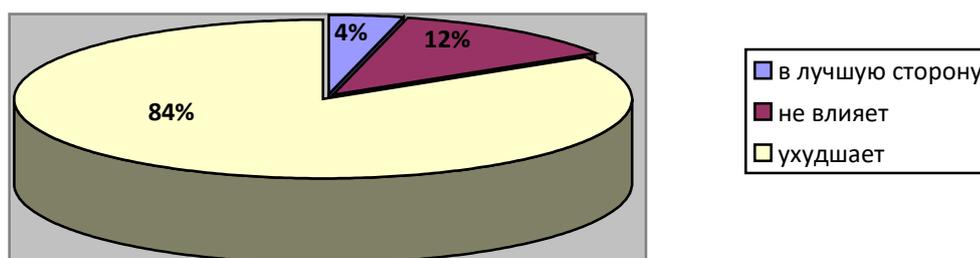

Рис. 2. Ответы на вопрос о влиянии фальсификаций в учебниках о роли СССР в Победе на отношение учеников постсоветских государств к России

Рисунок 2 показывает, что подавляющее большинство респондентов видит прямую взаимосвязь между антисоветскими мифами о Великой Отечественной войне и отношением к России в постсоветских государствах.

Далее респондентам задавали следующие вопросы: «Представляет ли опасность для России фальсификация истории Великой Отечественной войны в постсоветских учебниках?», «Нужно ли бороться с теми, кто умышленно искажает историю Великой Отечественной войны?», «В должной ли мере Россия противодействует попыткам фальсификации?». 84 % опрошиваемых (42 чел.) выразили убежденность, что фальсификация истории Великой Отечественной войны представляет опасность для России (рис. 3). 80 % считают, что Россия должна противостоять фальсификаторам (рис. 4), но лишь 32 % полагают, что в этом направлении делается достаточно (рис. 5)

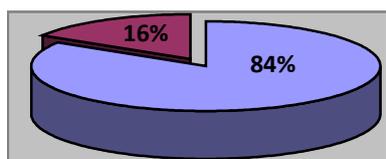

Рис. 3. Ответы на вопрос «Опасны ли фальсификации для России?»

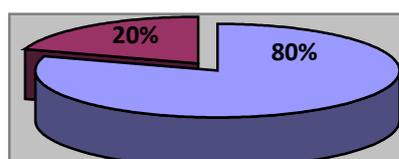

Рис. 4. Ответы на вопрос «Нужно ли бороться с фальсификациями?»

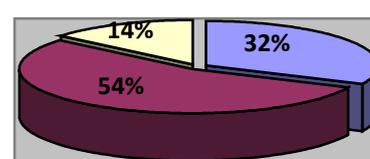

Рис. 5. «В должной ли мере Россия противодействует фальсификаторам?»

Данные рисунков 4 и 5 показывают, что убежденность в необходимости борьбы с фальсификацией не сопровождается у респондентов достаточной информацией о предпринимаемых Россией действиях, направленных против искажения истории Великой Отечественной войны. В связи с этим опрошиваемым предлагалось подумать над вопросом: «Каким образом можно противодействовать фальсификациям в зарубежных учебниках истории?». Ответы распределились следующим образом (рис. 6):

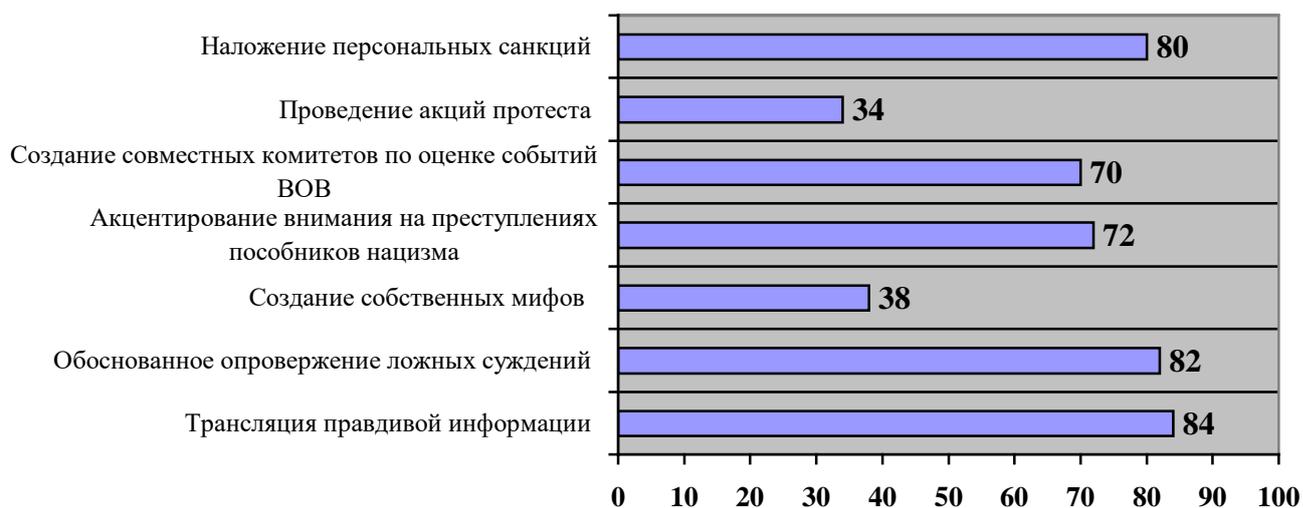

Рис. 6. Выбор респондентами направлений противодействия фальсификациям, в %

Вышеприведенный рисунок показывает, что в представлениях респондентов о структуре мер противодействия фальсификации событий и фактов Великой Отечественной войны достаточно четко выделяются центральные элементы, обладающие, по их мнению, наибольшей эффективностью – опровержение ложных суждений правдивой информацией (более 80 %

опрошенных). Не нашли поддержки предложения по ответному искажению истории и организации акций протеста (менее 40 %). В то же время в качестве адекватных мер противодействия искажению истории Великой Отечественной многие (80 %) отметили установление юридической ответственности и введение наказаний (наложение персональных санкций и запрет на въезд в Россию или депортация из нее).

Суммируя ответы респондентов на вопрос: «Какие постулаты общегражданского, общечеловеческого характера, касающиеся истории Второй мировой и Великой Отечественной войны Вы бы выделили?» необходимо остановиться на следующем:

- во-первых, войну развязали не мы, а нацистская Германия;
- во-вторых, для Советского Союза эта война была справедливой, освободительной;
- в-третьих, решающий вклад в разгром Германского нацизма и фашизма внес Советский Союз, советский народ, советский полководец, советский солдат;
- в-четвертых, нацизм, фашизм, милитаризм, как явления, противоречащие человеческой идеологии, никогда и не под каким предлогом не могут быть оправданы.

Подводя итоги второй главы, необходимо отметить, что в учебниках истории постсоветских государств широко практикуются как прямые искажения, так и текстовые манипуляции с сознанием школьников. Основные удары фальсификаторы наносят по советским героям войны, дискредитируя их и возвеличивая предателей. Всячески принижается роль Советского Союза в победе над нацизмом.

Социологический опрос людей, интересующихся историей Великой Отечественной войны, показал их обеспокоенность фактами фальсификации. В массовом сознании россиян прочное положение занимает установка на необходимость противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны, недопустимость пересмотра ее итогов. При этом главенствующая роль в этой области отводится органам государственной власти и управления, которые должны инициировать принятие соответствующих нормативных правовых актов, осуществлять контроль их реализации, учреждать различные организации и проекты, целенаправленно занимающиеся сохранением и формированием исторической памяти. Именно на государство возлагают граждане организующее начало и основную ответственность за сбережение национальной истории, доступность объективной и полноценной информации о прошлом страны, за формирование ценностных ориентиров развития нации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В общественном сознании постоянно идет поиск событий, явлений, имен в истории, которые воспринимаются как доказательства состоятельности и уверенности в успехе в будущем, демонстрируют способность народа найти выход из сложных ситуаций. Среди всех прочих событий по сложности решаемых проблем выделяется история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В первой главе мы пришли к выводу, что главная цель фальсификации Второй мировой войны – искажение исторической правды о прошлом, подрыв и уничтожения исторической памяти народов, составлявших ранее Советский Союз. Анализ такого рода попыток «переосмысления» истории войны приводит к пониманию, что чаще всего оно осуществляется за счёт демонстративного отказа от соблюдения общих принципов и методов исторического исследования, соответствующих тем критериями научности, которые выработаны мировым сообществом историков и философов науки.

Таким образом, искажение фактов истории Второй мировой войны – одна из основных тем в современной информационной войне против России, правопреемнице Советского Союза. Главной целью фальсификаторов истории ставится искажение ее истины для сохранения однополярного мира, планомерное разрушение основ построения многополярного мира. Для этого проводится коренной пересмотр уроков и итогов Второй мировой войны. В своих концепциях фальсификаторы истории ставят на одну доску идею коммунистов (всеобщее социальное равенство) – с идеей расового превосходства национал-социализма. Россия же представляется правопреемницей «агрессивной тоталитарной системы», с которой «демократически настроенным» странам ничего общего иметь нельзя. Такие манипуляции преследуют одну из главных целей информационной войны против России – ведение пропаганды превосходства политики и стратегии англосаксов в годы войны и полное забвение подвигов советского народа в ней.

Проведенное нами во второй главе исследование показало, что школьные учебники истории после распада СССР претерпели концептуальные трансформации в целом, в том числе и в освещении событий Великой Отечественной войны. Например, школьные учебники Грузии, Прибалтики, Молдовы, Украины связывают происхождение Второй мировой войны с «пактом Молотова-Риббентропа» и называют Советский Союз агрессором. Термин «Великая Отечественная война» заменяется «советско-нацистской войной». Сотрудничество с немецкими оккупантами учебники стремятся представить не как добровольное, а скорее как вынужденное явление. Роль СССР и Красной Армии в разгроме нацистской Германии, ее союзников если не отрицается, то, как правило, принижается путем соответствующей подачи материала.

Соккрытие критически важных фактов и событий, значимых для мировой общественности, погружение ценной информации в массив информационного мусора, стремительное нагромождение чудовищной лжи – эти и другие приемы позволяют успешно манипулировать общественным мнением в выгодном Западу направлении. И в связи с этим задачей номер один для экспертного сообщества не только в России, но и для зарубежных объективных аналитиков является защита правды об истории Второй мировой войны от ее фальсификаторов.

Это трудная и кропотливая работа, которая несет на себе большой груз ответственности. Тем не менее, правду об истории Второй мировой войны необходимо стараться доводить до школьников всех постсоветских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаларов П., Хатамов Р. Учебник по предмету Всеобщая история для 11 класса общеобразовательных школ. – Баку: Serq-Qerb, 2018. – 144 с.
2. Адамсон А., Валдмаа С. История Эстонии. Учебник для гимназий. – Таллинн: Колибри, 2000. – 342 с.
3. Асфатуллин С.Г. Развенчание мифов о войне и Великой Победе // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 5. – С. 7-11.
4. Багдасарян В. Э. Становление образа исторического врага в школьных учебниках истории на постсоветском пространстве// Преподавание военной истории в России и за рубежом. – М.: МПГУ, 2018. – С. 67-86.
5. Багдасарян В. Э. Школьный учебник истории и государственная политика. – М.: Научный эксперт, 2009. – 376 с.
6. Белов С. И. Методы конструирования исторических мифов как элемент политики памяти (на материалах украинских учебников истории)// PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 89-103.
7. Богданова А. А. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: проблемы освещения в школьных учебниках// Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 9. – С. 194-201.
8. Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии с древнейших времен до наших дней. Учебное пособие. – Тбилиси: Артануджи, 2000. – 358 с.
9. Власов В. С. Вступ. до історії: підручник для 5-го кл. – Київ: Генеза, 2018. – 208 с., іл.
10. Воейков Е. В. Фальсификации истории Великой Отечественной войны// Региональные аспекты истории Великой Отечественной войны. Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. – 2019. – С. 6-12.
11. Гісем О. В. Історія: Україна і світ: підручник для 10 кл. – Харків: Ранок, 2018. – 256 с., іл.
12. Данилов А. А. Проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войн в школьных учебниках на постсоветском пространстве// Преподаватель XXI век. – 2010. – № 2-1. – С. 13-22.
13. Дождиков А. В. Проблемные темы Великой Отечественной войны в контексте политических манипуляций // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 3. – С. 305–308.
14. История Азербайджана (1918-2000). 11 класс / под ред. С. Гандилова, И. Мамедова. – Баку: Чашыюглу, 2002. – 258 с.
15. История Украины: учебник для 10-11 классов/ под ред. А. Козицького. – Львов: Пирамида, 2012. – 312 с.
16. Капто А. С. Фальсификация как оружие антиистории// Конфликтология. – 2012. – № 3. – С. 38-52.
17. Карьяхярм Т., Адамсон А. Поворотные моменты истории Эстонии. Сборник документов и материалов для гимназий. – Таллинн: Арго, 2008. – 408 с.
18. Козинкин О. Ю. Адвокаты Гитлера. Правда о войне, или Почему врут историки. – М.: Фолио, 2013. – 512 с.
19. Королева Г. И. Трансформация концептуальных основ исторической науки в современной Украине// Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3. – С. 72-77.
20. Кульчицкий С.В., Лебедева Ю.Г. История Украины. 11 класс. – Киев: Генеза, 2011. – 308 с.
21. Кунгуров А. А. Секретных протоколов не было. Фальшивка, разрушившая СССР. – М.: Эксмо, 2011. – 628 с.
22. Кучер В. І., Майборода О. М. Всесвітня історія. Новітній період (від початку Другої світової війни): Підручник для 11-кл. – Киев: Генеза, 2005. – 416 с.

23. Лошков Д. Б. Освещение героических страниц Великой Отечественной войны в украинских учебниках истории// Преподавание истории в школе. – 2015. – № 1. – С. 19-24.
24. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М.: Олма медиа групп, 2011. – 657 с.
25. Мудрый М. М., Аркуша О. Г. Історія: Україна і світ: підруч. для 10 кл. – Киев: Генеза, 2018. – 288 с.
26. Мягков М. Ю. Некоторые болевые точки российской исторической науки и проблемы борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны// К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы. Международная научная конференция. – Брянск: Историческое сознание, 2017. – Ч. I. – с. 28-32.
27. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005. – 80 с.
28. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств/ под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М.: Евразийский монитор, 2009. – 389 с.
29. Острат А., Евдокимова Л. Учебник по истории для 9 класса. – Тарту: Kirjastus Studium, 2012. – 159 с.
30. Плотников Д. С. Изменения в политике памяти в государствах-союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года// Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2018. – № 1. – С. 92-107.
31. Пометун Е. И., Гупан Н. Н. История Украины. 11 класс. – Киев: Сиция, 2011. – 337 с.
32. Помогайбо А. А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. – М.: Вече, 2002. – 480 с.
33. Пыхалов И. В. Великая оболганная война. – М.: Яуза, 2012. – 765 с.
34. Скаков А. Ю. Пробные учебники истории для классов с русским языком обучения средних школ Туркменистана// Историческая экспертиза. – 2016. – № 1. – С. 110-120.
35. Тимофеева Е. Г., Лебедев С. В. Проблемы фальсификации в отечественной исторической науке // Политика, экономика, культура. – 2013. – № 4. – С. 279-284.
36. Турченко Ф. Г. История Украины. 11 класс. – Киев: Генеза, 2011. – 328 с.
37. Федоров Н. История XX века. Учебник для гимназии. Часть 2. – Тлн: Авита, 2001. – 324 с.
38. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – Москва: Высшая школа, 1992. – 351 с.
39. Хатамов Д., Гурбангельдыев Д. Всемирная история 1939-2010 гг. Учебник для 10 класса. – Ашхабад, 2011. – 284 с.
40. Чураков Д.О. «Войны памяти» и локальные конфликты современности // Преподавание военной истории в России и за рубежом. – М.: МПГУ, 2018. – С. 421-431.
41. Шерпаев В. И. Память о Великой Отечественной войне будем хранить вечно// Эко-потенциал. – 2018. – № 1. – С. 73-80.
42. Шукбаров Д. Т. Фальсификация исторических событий Великой Отечественной войны в учебниках истории Украины. Правовые аспекты фальсификации // Современные исследования. – 2018. – № 5. – С. 286-290.
43. Щербин Н. М. СССР во Второй мировой войне: аргументы против мифов// Гуманитарные проблемы военного дела. – 2018. – № 1. – С. 128-134.
44. Эргашев Ш. Всемирная история. Учебник для учащихся 10 класса среднего образовательного учреждения и средних специальных, профессиональных образовательных заведений. – Ташкент: «Turon-Iqbol», 2017. – 144 с.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ,
ПРОВЕДЕННОГО ВЕСНОЙ 2009 ГОДА МЕЖДУНАРОДНЫМ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ АГЕНТСТВОМ «ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР»**

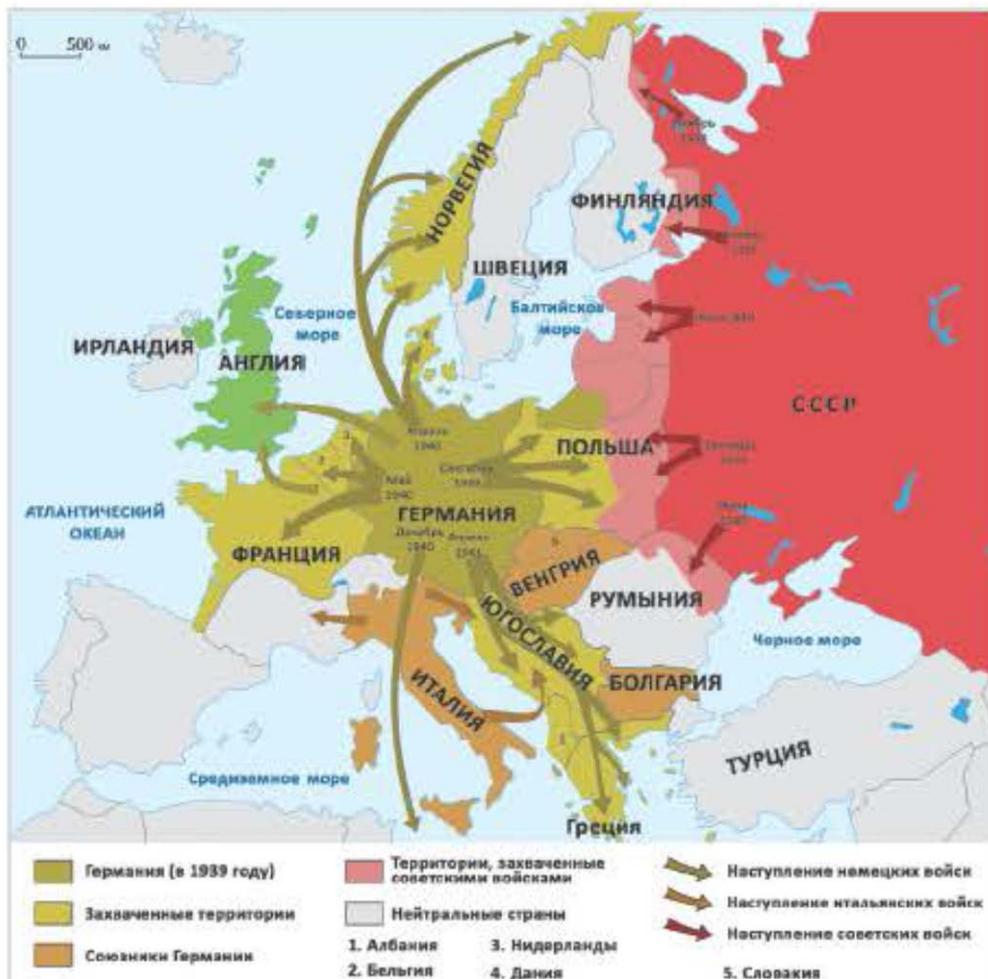
Переоценка национальных героев

Забвение общей истории

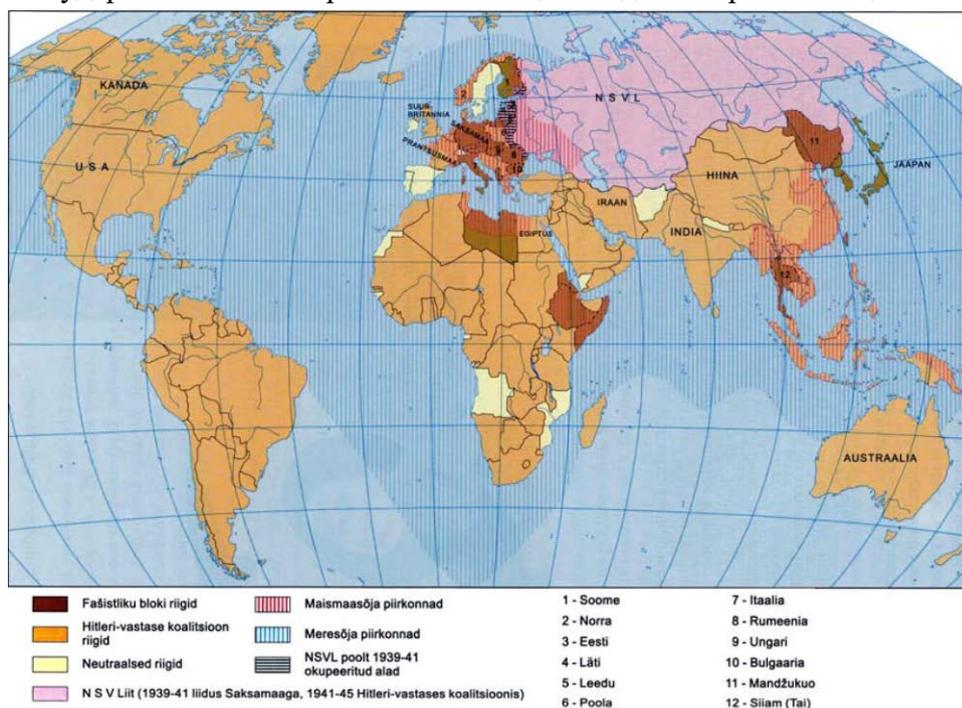

КАРТА «НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ» В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ УЧЕБНИКЕ

КАРТА МИРА ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЭСТОНСКОМ УЧЕБНИКЕ

СССР и государства антигитлеровской коалиции выделены разными цветами.

ФРАГМЕНТ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ ЭСТОНИИ ДЛЯ 9 КЛАССА

(авторы А. Острат, Л. Евдокимова)

Эстонцы во Второй мировой войне

Во время усиления военных действий между Советским Союзом и Германией многие эстонские мужчины ушли в лес, чтобы воевать против русских.

После изгнания русских из Эстонии многие эстонцы добровольно вступили в германские войска. Их целью было воевать с немцами против войск Красной армии.

В 1942 году немцы создали из эстонцев батальон – **Эстонский национальный легион**. Для вербовки эстонских солдат в легион немцы применяли **принудительную мобилизацию**. Храбро сражался эстонский легион во Второй мировой войне.

Смотр войск Эстонского национального легиона

НАЗВАНИЯ ПАРАГРАФОВ УКРАИНСКОГО УЧЕБНИКА

(Гісем О. В. Історія: Україна і світ: підручник для 10 кл. – Харків, 2018)

§ 60. Пакт Молотова—Ріббентропа. Початок Другої світової війни

§ 65. Український національний рух на початку Другої світової війни

§ 68. Колабораціонізм. Українці на боці Третього рейху та його союзників

§ 71. Рух Опору та його течії в Україні

§ 61. Агресія СРСР проти держав Центрально-Східної Європи в 1939—1940 рр.

§ 66. Україна на початку німецько-радянської війни

§ 70. Спроба відновлення Української держави. Початок збройної боротьби УПА

§ 76. Депортація кримських татар та інших народів

ОТРЫВОК ИЗ СОЧИНЕНИЯ УКРАИНСКОГО ШКОЛЬНИКА [42, с. 89]

«Я считаю, что во время войны нужно было бы всем уважающим себя украинцам пойти за немцев. Ибо, по моему мнению, с немцами жилось бы лучше. При советской власти, как до войны, так и во время войны народу жилось плохо, не хватало даже минимальных прожиточных минимумов. Немецкое командование хотело уничтожить большевистскую власть и дать людям свободную жизнь и иметь свою личную собственность, то есть: неограниченную свободу выбора, земель, свой бизнес и делать то, что заблагорассудится. Я осуждаю СССР, поскольку он нес в себе разруху, боль, страдания, издевательства, а также я рад, что уже нет СССР!»

ФРАГМЕНТ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ ДЛЯ 10 КЛАССА

(авторы М. Мудрий, О. Аркуша [25, с. 246, 257])

Погляд історика

Основними позитивами українських повстанських формувань у партизанській війні були: 1) ідейність (знали, за що воювали); 2) добрий морально-психологічний стан (відвага, ентузіазм, жертівність); 3) загартованість і витривалість (здатність бути стійкими перед фізичними й психологічними випробуваннями); 4) військова хитрість, винахідливість, ініціатива; 5) максимально раціональне використання всіх наявних засобів.

Надзвичайно суттєвий недолік – відсутність будь-якої матеріальної допомоги від іноземних держав, а також обмеженість ресурсів місцевого населення. ОУН–УПА не змогли налагодити ефективну співпрацю з антикомуністичними визвольними рухами того часу – польським, білоруським, прибалтійських країн. Також варто було ОУН–УПА–УГВР виразно з'ясувати своє ставлення до німецького геноциду євреїв.

Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років XX століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 413–414.

Погляди істориків

Колабораціонізм – це відносини двох сторін, одна з яких служить іншій всупереч інтересам своєї держави і власного народу. Щоб колабораціонізм мав місце, не досить готовності підлеглої сторони співробітничати. Потрібна і готовність панівної сторони прийняти цю співпрацю. Такої готовності в нацистів не було аж до Сталінграда...

Ті, хто називає оунівців колабораціоністами, не може звинуватити їх у державній зраді. Вони були громадянами Польської держави, хоча боролися з нею від її народження до загибелі. Встановлену в Західній Україні радянську державність вони не визнали, маючи для цього всі підстави.

Ідейна близькість німецьких нацистів і українських націоналістів часто абсолютизується. Самі оунівці, інколи визнаючи цю близькість, ще не знали, що турбота про інтереси власного народу перетвориться в гітлерівців на хворобливу ненависть до інших народів, особливо тих, хто населяв територію майбутньої, як вони сподівалися, Великої Німеччини.

Виходячи з того, що нацисти не бажали створювати у Східній Європі національні держави і дозволяти існування місцевих політичних організацій, тим більше – з бойовиками при них, співробітництво українських націоналістів із Третім рейхом на інституційному (державному або партійному) рівні було неможливим за визначенням. А тільки таке співробітництво можна назвати колабораціонізмом.

Кульчицький С. Червоний виклик. Історія комунізму в Україні від його народження до загибелі. Київ, 2013. Кн. 3. С. 66–67.

Потрібно відрізнити колаборацію вимушену і добровільну. З огляду на жорстокий воєнний час, коли грабунки стали нормою і людське життя девальгувалось, для мешканців України постало питання: як вижити. Колаборація збільшувала можливості на виживання. Мотиви добровільної співпраці з гітлерівцями були складнішими: одні колабораціоністи це робили знову ж таки заради порятунку життя, інші з жадоби до збагачення, з кар'єристських міркувань, або задля досягнення політичних цілей, що не мали нічого спільного з нацистським режимом... ще інші – з ідейних позицій. Міра добровільної української колаборації має ще й різний територіальний вимір. Найзначнішою вона була в Галичині. Однак тут колаборація мала відносний характер. В умовах вехтерівського експерименту вона поселяла надію, що можна домогтися реалізації національних інтересів через співробітництво з існуючим режимом. Частка української добровільної колаборації була найменшою в рейхскомісаріаті «Україна». У цьому регіоні німецький уряд не виявив жодної готовності толерувати українців.

Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років XX століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 94.